

ЕЛЕНА
ПОПОВА

За) БУДУ
ЕГО

Елена Попова
(За)буду его

«Автор»

2022

Попова Е. В.

(За)буду его / Е. В. Попова — «Автор», 2022

Невеста приехала в разгар мальчишника и застучала меня в постели с бывшей. Свадьбы не будет? Я тоже так подумал. Но в тот же вечер она попала в аварию и потеряла память. И теперь передо мной стоит выбор: признаться в измене или сделать вид, что ничего не было. Я люблю ее, поэтому выбираю второе. Но что будет, если она все вспомнит?

© Попова Е. В., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	18
Глава 6	21
Глава 7	23
Глава 8	27
Глава 9	32
Глава 10	34
Глава 11	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Елена Попова

(За)буду его

Глава 1

Алена

Послезавтра я выхожу замуж.

От этой мысли внутри поселяется волнение, руки покрываются мурашками.

– Дамы, прошу минуточку внимания!

Яна стучит вилкой по стакану с соком, отчего на нас оборачиваются люди за соседними столиками.

– Аленка, – глядя на меня, улыбается подруга, и поднимает стакан, – послезавтра ты станешь женой самого Черкасова! Офигеть! Поздравляя-ю-ю-ю!

Регина тоже чокается с нами и с мечтательным видом добавляет:

– И все новостные ленты будут пестреть заголовками: «Известный актер Олег Черкасов женился!»

– На девушке из подмосковной деревни, – прыскает со смеху Яна и, глядя на меня, стучит себе по губам.

– Во-первых, я не из деревни, а из села, – поправляю ее. – А во-вторых, я не вижу в этом ничего особенного.

– Вот именно! – поддерживает меня Регина. – Представьте, сколько селебрити пытались окольцевать Черкасова, а он влюбился в простую продавщицу цветов. А это значит, он разглядел в нашей Аленке то, чего нет в дамах из светского общества, – чокаясь с моим стаканом, подмигивает Регина. – Безумно рада за тебя, милая!

Я не собираюсь портить девичник из-за подколов Яны. Не знаю, зачем она постоянно напоминает мне, что я не ровня Олегу? Что на нее нашло вообще? Дружим с универа, и ни разу прежде я не видела ее такой. Как будто я увела у нее из-под носа мужика, ей-богу.

Да, мой Олег известный актер, очень богатый и привлекательный мужчина. Но и я далеко не серая мышь. Между прочим, когда мы отдохали с ним в Дубае, меня даже пригласили сняться в рекламе нижнего белья.

Но Олег послал этого дубайского пляжного агента искать других желающих и закопал его визитку в песок.

– Твоя будущая свекровь еще брызжет ядом по поводу вашей свадьбы или уже успокоилась? – глядя в зеркальце и подкрашивая губы, спрашивает Яна.

– Умоляю, давай не будем портить такой прекрасный вечер разговорами о ней, – вздыхаю я и про себя думаю: «Очень надеюсь, что мать Олега больше не попытается сорвать нам свадьбу».

На столе оживает экран моего мобильного, на нем светится «Любимый».

– Аллю? – милым голосом отвечаю я.

– Привет, малыш! Как там твой девичник? Веселитесь еще? – спрашивает Олег.

– Пока сидим, но скоро планируем расходиться. – Я замечаю, как глаза подруг лезут на лоб и тут же добавляю: – Завтра суматошный день: нужно еще раз увидеться с Вильманом, обговорить кое-какие детали, потом встретить на вокзале моих родственников.

– Вильманом? – одними губами спрашивает Регина и раскрывает рот. – Так он будет ведущим?

– О-бал-деть! – шокированно тянет Яна, а я хлопаю себя по лбу: «Блин, взяла и выдала им сюрприз».

– Все успеем, Ален, – обещает Олег. – Мы тоже потихоньку расходимся. Сейчас немного уберу тут все и лягу.

– Мне точно не нужно приехать сегодня? – спрашиваю я.

– Я не хочу, чтобы ты ехала в такую даль ночью. Оставайся дома, а завтра утром я приеду, и мы сразу отправимся по делам.

– Как скажешь, – с улыбкой вздыхаю я и целую в трубку. – Люблю тебя!

– Я тебя тоже. Позвони, как доберешься до дома, ок?

– Обязательно!

Убираю телефон от уха, и девочки тут же начинают вынюхивать, кто еще из известных артистов будет на свадьбе.

Я молчу как рыба.

– Одно могу сказать: скучно вам точно не будет! – подмигиваю я, и отпиваю томатный сок.

Через час я начинаю зевать, Регине звонит муж и интересуется, когда она вернется домой.

– Ну что, может, попросим счет? – смотрю я на девочек.

– Да, мне тоже уже пора, – отодвигая от себя тарелку с недоеденными роллами, вздыхает Регина. – Муж сам точно не уложит нашего разбойника спать.

– Ты, кстати, уже закончила с подарком для Черкасова? – вдруг спрашивает Яна, и я с ужасом округляю глаза.

– Бли-и-и-ин, – морщась, хлопаю себя по лбу. – Девочки, это полный капец!

– Что такое? – заглядывает в лицо Регина. – Не успели сделать?

– Успеть-то успели, но ваша подруга-растяпа забыла его на даче!

«Он спрятан в ящике моего трюмо, и если я попрошу Олега привезти его, то какой же тогда это будет сюрприз? – нервно кусаю губу я. – А до свадьбы мы уже точно не поедem на дачу».

– Короче, придется ехать! – решительно заявляю я и прикладываю карточку к терминалу.

– Ну, так и поезжай, – разводит руками Яна. – Подумаешь, заявишься на мальчишник. Зато быстрее выпроводишь его друзей, – смеется она.

– Да чет я не хочу тебя отпускать, – хмурится Регина. – Трасса скользкая и темная... Тревожно мне как-то. Может, все-таки завтра?

– Регин, завтра у меня дел выше крыши, я точно не успею. А оставить жениха без подарка, который я так тщательно готовила, не могу. Так что все, еду!

Ох уж эти переживания Регины. Я по этой дороге часто езжу, знаю ее отлично, да и за рулем не первый год.

Ну что может случиться?

Глава 2

Олег

Провожая последних гостей до такси, вхожу в дом, снимаю куртку и смотрю на спящего в кресле друга.

– Казаринов, Казаринов, – вздыхаю я, когда понимаю, что растолкать его точно уже не получится.

Ладно, пусть проспится. Утром отвезу его в Москву.

Включаю чайник, засыпаю чай, пахнувший лавандой в френч-пресс, через пару минут наливаю в него кипяток, и пока мое «снотворное» настаивается, иду на второй этаж.

Надо принять душ, привести себя в чувство, выпить лавандовый чай, а затем как следует выспаться перед завтрашним днем.

Но не успеваю я подняться по лестнице, как меня останавливает звонок в домофон.

– Как всегда кто-то что-то забыл, – сдержанно говорю я и, спустившись на первый этаж, стреляю взглядом по гостиной в поиске чужих вещей.

Подхожу к двери, смотрю на экран домофона и непроизвольно раскрываю рот.

– Красовская? – хрипло проговариваю я и несколько раз моргаю.

«Чудится, что ли?»

Но нет. Это действительно она. Стоит у ворот в светлой шубе и, вытягивая шею, смотрит на окна.

Перед глазами появляется картинка, как она точно так же приехала сюда полтора года назад и сообщила, что хочет со мной расстаться.

И это было ровно за неделю до нашей свадьбы.

А еще чуть позже я узнал, что она уехала в Питер с одним режиссером, после чего ее актерская карьера стремительно пошла в гору.

Нажимаю на кнопку домофона и грубо, насколько это возможно, спрашиваю:

– Зачем приехала?

– Олег, нам надо поговорить. Это очень важно.

«Настолько важно, что приехала аж за пятьдесят километров от города?» – удивляюсь я и замечаю, как она жестом отпускает машину с шашками.

– Здесь о-о-чень холодно, – протягивает она.

«Черт... – сжимаю кулаки, несколько секунд думаю, что с ней делать. – Ладно, пусть выкладывает свое «важное» и катится отсюда на хрен».

Я нажимаю на кнопку домофона, вижу, как она проходит во двор, распахиваю дверь.

– Привет, – улыбается Лиза и бесцеремонно проходит в дом.

– Забыла, в какой стороне трасса на Питер? – закрывая дверь, спрашиваю ее.

– Питер? – смеется она. – Я уже полгода не живу там, Олежек. Ты разве не в курсе, что я рассталась с Беловым и вернулась обратно в Москву?

– Я не интересуюсь твоей жизнью, – отвечаю я. – Здесь ты что забыла?

– Узнала, что ты вскоре женишься, и не могла не поздравить, – подмигивает она и снимает шубу.

– А слово телефон тебе не знакомо? Это такая прямоугольная штуковина, которую можно прижать к уху и сказать все, что не можешь сказать лично.

– В том-то и дело, Черкасов, – вручает она мне шубу, снимает бордовый берет и поправляет темные волосы. – Ты мне не чужой человек. Все-таки мы три года были вместе. Поэтому я и решила поздравить тебя лично, а не по прямоугольной штуковине.

Развернувшись на высоких каблуках, она по-хозяйски цокает в кухню.

– Красовская, ты ничего не перепутала? – выкрикиваю я. – Эй, мадам! Выход в другой стороне.

Словно не слыша меня, она усаживается за барную стойку, обводит взглядом кухню.

– М-м, а здесь почти ничего не изменилось с тех времен. Кроме фото в рамочках.

Она шурит ярко-накрашенные глаза, глядя на наши с Аленой фотографии и кивает на френч-пресс.

– Чайку нальешь?

Меня это начинает выводить из себя.

Кладу шубу на ее колени, упираю ладони в мраморную столешницу и сверлю ее взглядом.

– Ты не у себя дома, Красовская. Приехала поздравить? Считаю, миссию выполнила. У тебя есть две минуты, чтобы вызвать такси и уехать из моего дома.

От моего тона она быстро теряет уверенность и растерянно хлопает ресницами.

– Я тебя не узнаю, Черкасов. Прежде ты никогда не был со мной настолько грубым.

– Полторы минуты! – подгоняю я.

– Ба-а-а, какие мы сердитые, – цокает языком Лиза и грациозно выпрямляет спину. – На самом деле я пришла не только поздравить. Мне нужно сказать тебе кое-что.

– У тебя осталась минута. – Я скрещиваю на груди руки. – Ближе к делу.

– Ну, ближе так ближе, – хмыкает она и откидывается на спинку барного стула.

– Я приехала попросить у тебя прощения.

– Зря тратишь время, – усмехаюсь ей в лицо. – Твои извинения мне и тогда были не нужны, а сейчас – тем более.

– А мне нужны, – выставляет указательный палец Лиза и растягивает на губах мечтательную улыбку. – Знаешь, пока я жила с Беловым, все время вспоминала, как нам было хорошо с тобой, все наши поездки, вечера в этом доме, – обводит взглядом кухню. – Позже я поняла, какую допустила ошибку, расставшись с тобой, но у меня не хватило духу приехать.

– А сейчас что изменилось? Хотя дай-ка сам угадаю. – Я выгибаю бровь и прищуриваюсь. – Белов нашел тебе замену, и ты решила попробовать вернуться ко мне?

– О-о, – запрокинув голову, хохочет она на всю кухню. – Во-первых, не он меня бросил, а я его, а во-вторых...

Она устремляет на меня взгляд, медленно ведет кончиком большого пальца по безмянному.

– Ты уже почти окольцован, Черкасов. И, наверное, безумно любишь свою невесту? – Она вопросительно выгибает бровь, закусывает губу.

– И это, кстати, твоя единственная умная мысль за весь наш разговор, – отвечаю я и дважды хлопаю по столешнице ладонью.

– Твое время вышло. Вызывай такси.

– Значит, все-таки не простишь? – спустя паузу произносит она. – Жаль. А я так надеялась, что мы сможем остаться друзьями, – вздыхает Лиза и наглядно поправляет черные чулки. – Принеси мою сумочку, пожалуйста. Там телефон.

Я иду в коридор, беру с банкетки ее замшевую сумку, и по пути обратно слышу, как на кухне что-то гремит.

Застыв на пороге, наблюдаю картину: Лиза разливает по чашкам чай, затем ставит их на барную стойку, расстегивает две верхние пуговицы на белой шелковистой блузке и машет рукой у лица.

– Жарковато стало, – говорит она до боли знакомым низким голосом, наклоняет на бок голову, и, глядя на меня, ведет пальцем по декольте. – Впрочем, в этом доме всегда было жарко, не так ли? Особенно в спальне.

Я кидаю на барную стойку ее сумку.

– Вызывай такси! – велю я.

Пару лет назад я бы занялся с ней любовью прямо на барной стойке сразу после того, как она расстегнула пуговицы. Но это безумство давно иссякло. Я вырывал ее из сердца и из своей жизни. Так что зря она надеется, что на меня подействуют ее ахи-вздохи.

Красовская цокает языком и достает из сумки мобильник.

– Раз у нас не складывается душевный диалог, то мне и правда стоит уехать, – со вздохом роняет она. – Но пока ждем машину, давай хоть чокнемся чаем за твою предстоящую свадьбу, м?

Алена

Регина была права. Зря я поперлась на дачу ночью. Трасса – хоть глаз выколи, ничего не видно, а дворники едва справляются со снегом. Стрелка спидометра все время держится на отметке «40», и вместо обычных сорока минут я еду до дачи полтора часа.

Слава богу, я почти уже на месте.

Слышу по радио любимую песню, прибавляю громкость и, тихонько подпевая, поворачиваю в коттеджный поселок.

Уже издали вижу, что в окнах нашего дома нет света.

– Фух, – выдыхаю я. – Слава богу, друзья Олега уже уехали. А то свалилась бы им на голову в разгар мальчишника, вот было бы весело, – тихонько смеюсь я и, подъезжая к воротам, нажимаю на кнопку брелока.

Кованые ворота едут в стороны, и я въезжаю во двор, сминая под колесами хрустящий снег. Паркуюсь рядом с черным «мерсом» Олега.

Быстренько бегу к дому, прикрывая сумочкой голову. Захожу в коридор, включаю свет и стряхиваю с пальто и сумки снежинки.

Мой взгляд падает на мужские ботинки, точно не принадлежащие моему Олегу.

Снимая сапоги, изумленно вытягиваю лицо.

«Блин, значит, еще не все разошлись».

Но тем не менее в доме почему-то подозрительно тихо.

Я на цыпочках крадусь в гостиную и замираю, видя в кресле большую фигуру. Включаю на телефоне фонарик, подхожу ближе.

– Казаринов, – глубоко вздыхаю я. – Ну, конечно, кто же еще...

Зажимаю нос от запаха перегара, крадучись выхожу из комнаты, тихонько закрываю дверь и проскальзываю в ванную комнату на первом этаже.

Умываю лицо, снимаю с хвоста резинку и кайфую от приятных ощущений в голове. Запускаю пальцы в свежевыкрашенные светлые волосы, по привычке навожу на голове пышноту.

«Ну и что, что пора спать, – улыбаюсь я. – С таким мужчиной, как мой Олег, красивой нужно быть двадцать четыре часа в сутки».

Переодевшись в шелковый халатик, я выхожу из ванной, иду к лестнице и, проходя мимо кухни, резко останавливаюсь.

Хмуря брови, всматриваюсь в темноту и не понимаю, что за меховая накидка лежит на диване.

«Олег купил новый плед?» – почему-то приходит в голову.

Ведомая любопытством, иду к обнаруженной находке, включаю в кухне свет и в следующую секунду мое сердце делает сальто. Чувствую, как учащается пульс, тело прошибает мелкая дрожь.

Я перевожу отрешенный взгляд на барную стойку, смотрю на две чашки. На автопилоте беру чашку, на которой оставлен след от красной помады, устремляю взгляд на дверь гостиной и с ужасом понимаю, что хозяйка шубы сейчас в доме и она точно не с Казариновым.

А другой чужой мужской обуви в доме нет...

Я резко поднимаю голову, сверлю взглядом потолок, с грохотом ставлю чашку на место и быстрым шагом иду на второй этаж.

Пробегаю мимо замшевых ботильонов на шпильке, лежащих на ступеньке, дальше вижу белую блузку, сворачиваю в коридор, застываю у двери в спальню и с колотящимся сердцем смотрю на бюстгальтер, что валяется в приоткрытом дверном проеме.

Толкаю дверь, нащупываю на стене выключатель, комнату озаряет яркий свет и в следующую секунду в мое сердце втыкается укол, парализующий все органы. Все, кроме зрения...

Отрешенным взглядом смотрю на кровать, на которой спит Олег в обнимку с брюнеткой. На подкошенных ногах и держась за стену, иду к ним, и теперь узнаю в ее спящем лице бывшую Черкасова.

Сквозь шум в ушах слышу какой-то грохот, кажется, я уронила со стены картину.

Девушка, щурясь от света, приоткрывает глаза, а в следующую секунду распахивает их и быстро натягивает одеяло до шеи. Не сводя с меня испуганного взгляда, она приподнимается, толкает в плечо Олега.

– Олег! Олег! – трясет его она. – Проснись же ты, черт возьми! Здесь твоя невеста!

Глава 3

Алена

Я видела ее в фильмах, в рекламе шампуня, во многих передачах и в фотоальбомах Олега, от которых он позже избавился.

Мне известно, что до меня он долго встречался с ней и даже сделал предложение. Но она ушла от него к другому.

А сейчас, видимо, вернулась.

И сразу в его постель...

– Прости, мы не думали, что ты приедешь... – опустив голову, вздыхает Лиза, а по моему телу бежит ток от одного слова «мы».

Отрешенным взглядом смотрю на спящего Олега и словно издалека слышу:

– Я захала поздравить его с женитьбой, и... все как-то вышло само собой...

Перевожу взгляд на три порванные упаковки от презервативов, на синие боксеры Олега, что валяются у кровати, и касаюсь дрожащими пальцами губ.

Я не верю, что все это происходит сейчас. Не верю, что после всех слов любви, что шептали его губы, он переспал с другой накануне нашей свадьбы.

Сжимаю руки в кулаки, делаю шаг, отчего Лиза упирается в спинку кровати.

– Это было всего раз, – испуганно тараторит она. – Я не думала, что он набросится на меня, я...

– Заткнись! – вскрикиваю я и с размаху ударяю по лицу Олега.

Быстро дыша, смотрю, как он во сне прижимает к щеке ладонь и что-то нечленораздельно мычит, но даже мощная пощечина не смогла разбудить его.

– Как ты мог?! – толкаю его в грудь, и из моих глаз вырываются слезы. – Как ты мог так поступить со мной?! – кричу я и трясу его за плечи. – Проснись! Проснись-и-ись, Черкасов!

В это время его любовница спрыгивает с кровати, берет с пола чулки и пробегает в коридор, в чем мать родила.

Рывком стаскиваю с Черкасова одеяло и мутными взглядом смотрю на тело, покрытое отпечатками губ с красной помадой.

Они везде: на груди, на голом торсе и на каждом сантиметре его тела ниже пупка.

Еще секунду назад я хотела, чтобы он проснулся, хотела увидеть его стыдливые глаза, швыряться в него словами ненависти и требовать объяснений.

Но теперь смотрю на его зацелованное тело, представляю, как они развлекались здесь, использовав три презерватива, и все мои слова застревают в горле.

Я не желаю слушать его бредовые оправдания, от которых мне не станет легче. Сяду в машину и уеду отсюда как можно дальше. А потом приложу все усилия, чтобы вычеркнуть его из своей жизни и никогда больше не видеть. Даже по телевизору.

Не сводя с него взгляда, протягиваю руку к ящику трюмо, открываю его и нащупываю небольшую коробку с подарком. Ставлю ее на кровать рядом с ним и на ватных ногах выхожу из комнаты.

Наступаю на красный бюстгальтер, поднимаю его и, задыхаясь от слез, иду на первый этаж.

Замечаю, что на лестнице уже нет блузки и ботильонов, а когда спускаюсь, застаю у двери Красовскую, торопливо надевающую шубу.

– Ты забыла! – кидаю ей в ноги бюстгальтер, но она не обращает на него внимания.

- Можно я телефон заберу? – кивает она в сторону кухни. – М-мне нужно вызвать такси.
– Телефон? – сверлю ее взглядом. – Да-да, конечно. Где он?
– В кухне.

Иду в кухню, хватаю с барной стойки ее мобильник и замшевую сумку, разворачиваюсь и швыряю их к входной двери. По пути обратно вижу трещину на стекле телефона, а Красовская, глядя то на меня, то на мобильник, хлопает глазами.

- Ты разбила его!
– Разбила телефон? – выдыхаю я. – И эта говорит та, которая разбила мою жизнь?

Я медленно иду к ней, чувствую, как ногти до боли впиваются в ладони, тело начинает полыхать от желания вытащить ее из дома за волосы.

Красовская, испуганно глядя на меня, торопливо берет с пола сумку, пятится к двери, нащупывает ручку и выскальзывает на улицу.

Оставив после себя лифчик, разбитый телефон и мою разорванную на куски душу.

Слышу шаги за спиной, на мое плечо внезапно ложится ладонь, я сжимаю губы, разворачиваюсь и залепляю по колючей щеке мощнейшую пощечину.

Мутным взглядом вижу, как Саша, быстро моргая, трет щеку.

- Ален, т-ты чего? – Он делает шаг назад.

Я набираю в легкие воздух, запускаю пальцы в волосы и прерывисто выдыхаю.

– Я думала, это Черкасов, – спустя секунду отвечаю я и, пристально глядя на него, добавляю: – Когда он проспится, передай ему от меня эту пощечину.

Ничего ему не объясняя, иду в ванную комнату, быстро надеваю платье, которое оставила на стиральной машине, натягиваю капроновые колготки. Выйдя, слышу со второго этажа крик Казаринова:

- Черкасов, проснись! Аленка там вся в слезах закрылась в ванной. Иди к ней, идиот!

Я быстро надеваю пальто, сую ноги в сапоги, хватаю с обувницы ключи от машины и задерживаю взгляд на бордовом берете.

Через пару минут сажусь в машину, вставляю ключ в зажигание, поднимаю взгляд на входную дверь и вижу, как из дома выходит Черкасов.

Он завязывает пояс на длинном халате, спускается босыми ногами по ступенькам, и что-то выкрикивает мне.

Я нажимаю на кнопку брелока, резко сдаю назад, выкручиваю руль, разворачиваю машину и включаю фары, освещая ему пугало, стоящее во дворе в бордовом берете и красном лифчике.

Поворачиваю голову, смотрю, как Черкасов, глядя на пугало, запускает пальцы в волосы, болезненно кривит лицо и переводит на меня растерянный взгляд.

«Пусть оно стоит напротив твоих окон и напоминает, что ты сделал этой ночью...» – проговариваю про себя я, поворачиваю машину к открывшимся воротам и утапливаю педаль в пол.

– Ненавижу! Призираю! – рыдаю я, стуча по рулю рукой, и спустя секунду тишину машины разрезает мой неистовый крик. – А-а-а-а! А-а-а-а!

Вылетаю на трассу и с ужасом понимаю, что я даже не посмотрела по сторонам.

Понимаю, что в таком состоянии я могу разбиться, делаю несколько вдохов и сбавляю скорость. Потом быстро вытираю глаза и, включая дальний свет, двигаюсь со скоростью восемьдесят.

Под бесконечный поток слез вспоминаю, как еще сегодня утром Олег принес мне кофе в постель и разбудил словами: «Просыпайся, любимая».

Как вчера мы засыпали, грея друг друга в объятиях и рассуждая о том, что сразу после медового месяца будем пробовать зачать ребенка.

А сейчас перед глазами появляется его обнаженное тело, покрытое поцелуями, и в моем сердце с адской болью прокручивается отвертка.

«Я не думала, что он набросится на меня...» – звучат в голове слова его любовницы.

– Мразь! – выкрикиваю я, захлебываясь слезами. – Ненавижу! Ненавижу тебя! Ненавижу-у-у-у!

Сейчас же соберу все вещи и поеду к родителям. Ни на секунду не задержусь в его квар...

Я резко замираю, кидаю взгляд на пассажирское сиденье, и меня словно окатывает ледяной водой: сумка с правами, телефоном, ключами от дома и кошельком осталась на даче...

– О, боже, только не это... – протягиваю я и, включив аварийку, сворачиваю на обочину.

Останавливаю машину, откидываюсь на спинку сиденья и, закрыв глаза, массирую виски.

«Что же делать? Что же мне делать-то, а?.. Без ключей мне не попасть в квартиру, без прав не уехать к родителям в село...»

Я закипаю от одной только мысли, что мне сейчас предстоит встретиться с Черкасовым. Чувствую, как от злости учащается пульс, как лицо заливают краской.

Но мне ничего не остается, как развернуть машину и поехать обратно.

С каждым километром во мне все больше и больше разгорается пожарище.

«Он изменял мне на глазах у друзей, а завтра, при них же, собирался надеть мне кольцо на палец...»

К горлу подступает очередной порыв истерики, беру с пассажирского сиденья бутылку с минералкой, делаю глоток, и испуганно округляю глаза, глядя на пробегающего перед колесами белого кролика.

В панике кручу руль, машина выезжает на встречную полосу и на полной скорости летит в бетонное ограждение.

Удар.

Дикая боль в голове.

И я, теряя сознание, погружаюсь во тьму.

Глава 4

Олег

– Все, еду сам! – С грохотом кладу на барную стойку мобильник и выхожу из кухни.

– У тебя права лишние? – выкрикивает Казаринов. – Или хочешь, чтобы завтра по всем каналам вещали: «Актер Олег Черкасов пойман за рулем пьяным?»

Я останавливаюсь у лестницы, со злостью ударяю кулаком по деревянной балясине и разворачиваюсь.

– А что предлагаешь делать? – ору на весь дом. – В сотый раз позвонить в такси? Сюда хрен вызовешь среди ночи! Да и выветрилось уже все. Я выпил за столом всего пару стаканов.

Саня выходит в коридор.

– Не выветрилось, Олега, – парирует друг. – Еще раз набери Мальцеву или Демидову. Ну, или попытайся дозвониться отцу.

– Спят все! – рывкаю я. – Три часа ночи, Сань! Кто в такое время попрется за полсотни километров от города?!

– Тогда выдохни и жди до завтра! – повышает тон друг и садится на банкетку. – Ну, сам посуди: приедешь ты сейчас к ней, начнешь втирать, что с Красовской ничего не было, она на эмоциях пошлет тебя, потом разругаетесь. Короче, хреновая эта затея! – отмахивается он. – Остыть вам обоим надо, остыть!

Провожу по лицу ладонью, шумно выдыхаю, сажусь на нижнюю ступеньку.

– Остыть... – усмехаюсь я, глядя на Казаринова. – Ты сам-то слышишь себя? Алена видела меня в постели с Красовской! Какое там на хрен остыть?!

Сжимаю губы и злобно выплевываю в адрес Красовской:

– Вот же сука, а!

Вспоминаю, как Саня вылил на мою голову ледяную воду, как, очухавшись, огляделся по сторонам и пришел в ужас: на моем теле следы помады, на полу – упаковки от презиков и мои боксеры. А потом еще и это пугало в лифчике...

Я ни черта не помню, что было после того, как выпил чай. Смутно припоминаю, как в голове закружились вертолеты, как велел Красовской уехать и пошел к лестнице.

А дальше – пропасть.

Да ну не мог я переспать с ней! Хоть убей – не мог!

Если б даже она ходила передо мной голой, я бы не захотел ее. Все чувства к Красовской давно сменились ненавистью, а с появлением Алены – я в принципе стал равнодушен ко всему, что у нас было.

Уверен, эта стерва что-то подсыпала в мою чашку, и пока я был в отключке, оставляла все эти следы своей помады на моем теле.

Но только как Алена узнала, что Красовская в доме? Ведь наверняка она неспроста приехала именно в этот момент?

– Она вообще ничего тебе не сказала? – поднимаю взгляд на Казаринова. – Просто попросила передать пощечину и все?

– Ну да, – кивает друг. – Она вся зареванная была, дрожала. Короче трясло ее не по-детски.

– Черт! – сжимаю кулаки я. – И ты вообще не слышал, о чем они говорили с Красовской?

– Черкасов, – вздыхает Саня. – Я проснулся от какого-то грохота, вышел из гостиной, увидел, как Красовская выскакивает из дома, потом Алена залепила мне пощечину и убежала в ванную. Еще раз нужно повторить?

Он осуждающе мотает головой.

– Ну не debil ли ты, а? ТАК подставиться перед собственной свадьбой! Ты Красовскую плохо знаешь? Да она ж по головам пойдет, если ей что-то нужно. Я не удивлюсь, если она и подтолкнула Алёну приехать сюда. Ну, не знаю... СМС ей отправила, или еще чего выкинула. Не зря же Алёнка приехала на дачу, хотя вы договаривались, что она будет ночевать дома. Что она здесь забыла?

И тут я вспоминаю, как проснувшись, увидел на кровати коробку со стикером. Ту самую, которую видел вчера днем в ящике трюмо, когда искал там зарядку от Айфона.

Тогда я не удержался и из любопытства прочел надпись на стикере, прикрепленному к коробке:

«Студия АртВидео. Заказчик: Алёна Дружинина. Свадебное поздравление для жениха».

Заглядывать внутрь не стал. Понял, что это подарок от Алёны на свадьбу.

– Так может, она приехала за ней? – отрешенно смотрю на Казаринова.

Друг, ничего не понимая, хмурит брови.

– За кем? За Красовской?

– Да нет, за коробкой, – вставая, говорю я и быстро поднимаюсь на второй этаж.

Вхожу в спальню, беру с кровати коробку, открываю ее и обнаруживаю на дне флешку.

Быстро стреляю взглядом по комнате, вижу на комодке свой ноутбук, беру его, и, сев на край кровати, вставляю флешку.

Видео загружается, на экране выплывает заставка видеостудии, играет медленная музыка, и спустя пару секунд появляется улыбающееся лицо Алёны.

– Гости все на своих местах? – спрашивает она, водя взглядом по экрану. – Тогда я, пожалуй, начну.

Картинка сменяется, и Алёна уже стоит на фоне цветочного магазина, поправляя варежками белую шапку.

– Привет, любимый! – машет она в камеру. – Если ты смотришь это видео, значит, я уже стала твоей женой.

И от этой фразы все мои внутренности завязываются в тугий узел.

Втягиваю носом воздух, пальцы непроизвольно впиваются в края ноутбука.

– Я долго думала, что подарить тебе на свадьбу и в итоге реши-и-и-ла... – хитро щурится Алёна, – что ничего не может быть лучше самых ярких воспоминаний о нас! – радостно восклицает она и вопросительно выгибает бровь. – Ты ведь согласен со мной, правда?

Алёна взволнованно выдыхает, подносит сомкнутые ладони к губам.

– Милый мой, сегодня, в этот важный для нас с тобой день я хочу провести тебя по самым запоминающимся местам, в которых мы с тобой побывали. Ну что, поехали? – взмахивает она рукой.

На следующем кадре Алёна стоит в фартуке за прилавком цветочного магазина и оформляет букет из красных роз.

Точно так же, как в тот день.

Ее светлые волосы собраны в пучок, на носу – очки, которые она не носит после лазерной коррекции зрения. Выглядит один в один, как тогда.

– Двадцать третьего апреля ты вошел в дверь этого цветочного магазинчика и попросил собрать букет для мамы, – мельком смотрит она в камеру и поправляет цветы. – Помнишь, как я покраснела тогда? – хохочет Алёна, закатывая большие голубые глаза. – О, боже ж мой! Это же этот, – щелкает она пальцами, – ну, как его?.. Черкасов! Сам Черкасов! А что он забыл в

нашем селе? А потом, жутко волнуясь, я собирала тебе букет из самых пышных красных роз, и с каждой секундой мое лицо становилось ярче бутонов.

– Потому что я не мог отвести взгляда от тебя, – тихо и хрипло проговариваю я.

«Ехал со съемок в столицу на день рождения матери, заскочил в первый попавшийся цветочный и... внезапно влюбился», – вспоминаю тот день.

Алена завязывает белой лентой букет, показывает его в камеру.

– Кажется, он получился один в один, как и тогда, – подмигивает она.

Картинка сменяется и теперь она сидит за столиком в ресторане.

– В этом ресторане прошло наше первое свидание, – улыбается Алена.

Камера обводит зал, затем стол, на котором с одной стороны стоит блюдо с лангустинами, а с другой – стакан воды.

Алена выставляет указательный палец.

– А теперь я открою тебе секрет!

Она прочищает горло, и, смеясь, хлопает себя по лбу.

– В тот день у меня не было никакого расстройства желудка, – хохочет она. – На самом деле я просто дико боялась опозориться, так как перед походом на свидание мне и в голову не пришло посмотреть видео, как правильно есть мидии, креветки и все, что плавает. Но одно я точно знала, – гордо заявляет она. – С водой я сто процентов справлюсь на отлично! – и, отпивая из стакана воду, подмигивает.

Следующая картинка сменяется палаткой, установленной на поляне, и я сразу узнаю место, куда мы отправились с ней в поход на два дня. Тогда нам обоим захотелось побыть подальше от городского шума. Правда, это было летом, а теперь она приехала туда зимой.

Держа в варежках чашку, она сидит в позе лотоса на какой-то большой подушке и с мечтательным видом вспоминает, как нам было хорошо тогда.

На следующем кадре музыка сменяется на более романтическую, а Алена уже на крыше нашей московской высотки. Укутавшись в плед, она смотрит на город.

На экране выплывает текст:

«Еще одно наше незабываемое свидание прошло именно здесь. Ты тоже это помнишь, милый?»

Перед глазами всплывает картинка, как мы целовались с ней на этой крыше, как потом спустились в мою квартиру, где она впервые стала моей целиком.

Кадр за кадром, место за местом – она точно потратила не одну неделю, чтобы обойти их заново и восстановить почти всю последовательность развития наших отношений.

– Знаешь, мне не удалось слетать в Дубай и побывать в ресторане, в котором ты сделал мне предложение, – смеется Алена. – Но...

И на экране появляются музыканты, которые играли для нас в тот вечер.

Под звуки скрипки, явно уже другая камера обводит столик у моря, за которым мы сидели. На нем стоят две свечи, два бокала, на экране мигают стрелки, указывающие на наше местоположение в тот вечер.

– Вот здесь, за этим самым столиком ты попросил меня стать своей женой, – раздается за кадром ее голос. – Помнишь, как нам хлопали люди, когда я крикнула на всю округу «Да-а-а-а!» и потом ты закружил меня на руках?

Я из последних сил смотрю на экран. Казаринов вообще за все это видео не обронил ни слова.

Картинка вновь сменяется, и теперь Алена снова в цветочном магазине за прилавком.

– Олег, я хочу подытожить это видео здесь, из этого места. Потому что именно отсюда и началось наше с тобой счастливое будущее. Здесь было положено начало нашей истории, – ее глаза слезятся, голос немного дрожит. – А сейчас ты наверняка обнимаешь меня, мы смотрим на наши обручальные кольца и оба безумно счастливы, что этот день наконец-то настал.

Алена выпрямляет спину, скрещивает на груди руки.

– Давай уже обернемся к гостям, м? – подмигивает она в камеру. – Я думаю, им не терпится прокричать нам «Горько!»

Видео заканчивается веселой музыкой, с моих коленей соскальзывает ноутбук и с грохотом приземляется на пол.

Стискиваю в кулаки одеяло, чувствую, как тело разрывается на миллионы частиц.

Хочется неистово орать на весь дом и проклинать себя за то, что впустил в дом Красовскую. За то, что не развернулся и не отправился на второй этаж, когда увидело ее в экране домофона.

Я соскакиваю с кровати, надеваю джинсы, хватаю со стула футболку, и по пути натягивая ее, бегу на первый этаж. Быстро надеваю куртку, сую руку в карман, нащупываю ключи от тачки.

– Эй, эй, эй! – кричит с лестницы Саня. – Не-не-не, братан, ты никуда не поедешь! – Он подлетает ко мне, хватая за рукав куртки, я резко отдергиваю руку.

– Я должен все объяснить ей! Я не могу сидеть здесь, когда она в таком состоянии, понимаешь?

Открываю дверь, и меня останавливает приглушенный звук мелодии моего телефона.

Иду за ним в кухню, вижу на экране незнакомый номер, прижимаю телефон к уху.

– Алло! – грубо отвечаю я.

– Доброй ночи! Вам знакома Алена Дружинина? – спрашивает мужской голос.

– Да. А что случилось? Кто вы?

– Ее только что доставили в отделение реанимации. Она попала в аварию.

Глава 5

Олег

Запираю дверь, в куртке и в обуви прохожу в кухню, большими глотками выпиваю стакан воды, с грохотом ставлю его на стол, разворачиваюсь и мой взгляд упирается в портрет Алены, висящий над диваном.

Я только что от нее.

Перед глазами появляется картинка, как она лежит в кислородной маске, и мое горло до боли сжимает невидимая рука. Впиваюсь пальцами в голову и, не сводя взгляда с ее улыбающегося лица, медленно оседаю на пол.

«Если ты смотришь это видео, значит, я уже стала твоей женой».

«...Значит, я уже стала твоей женой».

«...Стала твоей женой», – троекратно звучит в голове ее голос, отчего мое тело вот-вот разорвется на куски.

Снова и снова представляю, как она поставила коробку с подарком рядом с моим зацементированным телом и боюсь подумать, что она чувствовала в тот момент, в каком состоянии села за руль.

Вторые сутки не сплю, не ем, и не нахожу себе места от душевных терзаний и чувством вины перед ней.

Сейчас я должен был надевать смокинг, Алена – свадебное платье. Но вместо этого она лежит вся в бинтах и проводах.

Закрытая черепно-мозговая травма, перелом руки, множественные ушибы. И все это благодаря мне!

– Мне, черт возьми! – кричу я и ударяю кулаком по кафелю.

Костяшки правой руки ноют от боли, перед глазами стоит искореженный БМВ Алены с разбитым лобовым, а в голове звучит мой крик, вспарывающий тишину темной трассы.

Смутно помню, как я упал на колени перед ее машиной и как меня оттаскивали от нее Казаринов и мой отец, который приехал за мной на дачу.

Поднимаюсь на ноги, подхожу к панорамному окну, несколько секунд молча смотрю на город и прижимаюсь лбом к холодному стеклу.

«Полгода назад ты меня почти из петли достала, а теперь я чуть не убил тебя...»

Вспоминаю, как Алена поддерживала меня, когда я был на грани. Когда по новостям транслировали то видео, а сотни блогеров повышали рейтинги на своих каналах за счет скверной истории с моим участием.

От меня тогда отвернулись многие друзья, поклонники сыпали проклятья в директ, и только Алена оставалась рядом. Только она и еще несколько близких людей верили мне.

В кармане куртки звонит мобильник, я быстро достаю его, в надежде, что звонят из больницы.

«Казаринов», – светится на экране.

– Да, Сань, – отходя от окна, отвечаю я и устало опускаюсь на диван.

– Ну что там, есть новости из больницы?

– Все еще без сознания, – вздыхаю я. – Сейчас приму душ, переоденусь и поеду обратно к ней.

– Держись там, братан. Я пару часов буду на совещании, а потом если что-то вдруг понадобится, маякни, ок?

– Договорились.

Я собираюсь убрать телефон, но Саня останавливает меня словами:

– Ты кстати видел, что Красовская опубликовала в инсте?

Я резко подаюсь вперед, чувствую, как подпрыгивает пульс. В голову влетает мысль, что она выложила там какие-то фотографии.

Скидываю звонок, спустя секунду ишу в инсте страницу Красовской и сжимаю в руке мобильник: она закрыла от меня свой профиль.

Быстро набираю Казаринову, но он не берет трубку.

Слышу гудки по второй линии, смотрю на экран, гетконтакт определяет номер телефона больницы, и я молниеносно переключаюсь на вызов.

– Олег Александрович, Алена пришла в себя, – сообщает ее лечащий врач.

– Можно увидеть ее? – соскакивая с дивана, спрашиваю я и бегу в коридор.

– Да, можете. Сейчас с ней ее родители.

* * *

– Черт! Черт! Черт! – кидаю на соседнее сиденье разряженный мобильник и пока стою на светофоре еще раз открываю бардачок.

Переворачиваю там все вверх дном, заглядываю в отделение между сиденьями – тщетно.

На днях Алена брала мое автозарядное и, видимо, так и не вернула обратно.

– Теперь никому не позвонить и не узнать, что там опубликовала Красовская...

От злости ударяю по рулю, сжимаю губы.

«Эта сука решила меня добить?!»

В голове настоящий раздрай: мысли о публикации чередуются с тревогой – не представляю, как я сейчас появлюсь перед Аленой. Она наверняка не захочет видеть меня.

И ее родители – тоже.

Раз они сейчас у нее, то, скорее всего, они уже в курсе, что случилось на даче.

Я виделся с ними вчера в больнице, но у меня язык не повернулся рассказать им об этом.

Ее мать не могла связать даже двух слов, начинала что-то говорить и тут же пускалась в слезы. А отец Алены поддерживал меня, даже не догадываясь по чьей вине их дочь находится на операционном столе.

Мне больно и стыдно смотреть им в глаза. Ведь все думают, что она попала в аварию, когда ехала на дачу с девичника. Никто кроме меня, Казаринова, Красовской и самой Алены не знает, что это было совсем не так.

И для меня все еще остается вопросом: почему она развернулась? Может, что-то забыла на даче? Может, немного остыв, решила вернуться и поговорить со мной?

Через полчаса я уже бегу по коридору больницы.

Вхожу в отделение реанимации, меня просят надеть сменную обувь и халат. Вижу у палаты родителей Алены, слежу за их реакцией и уже ожидаю, что меня вот-вот начнут проклипать и потребуют убраться из жизни их дочери.

Но вместо этого мать Алены обнимает меня и, всхлипывая в мое плечо, сообщает, что она пришла в себя.

Ее отец хлопает меня по спине.

– Все обошлось! – говорит Роман Петрович. – Все обошлось, Олег.

– Сейчас Алене сделают укол, и сможешь увидеться с ней, – отстранившись от меня, вытирает лицо Мария Андреевна.

Я смотрю на них по очереди и не понимаю:

«Алена им разве ничего не рассказала?»

Из палаты выходит молоденькая медсестра, увидев меня, она округляет глаза и немного краснеет.

– Ой, здравствуйте, – с улыбкой поправляет она халат. – Можете входить, я уже закончила. – Девушка ступает мне дорогу и шепчет вслед: – А потом можно сделать с вами фото?

Ничего не ответив, вхожу в палату. Алена переводит на меня взгляд, ее глаза тут же становятся влажными, подбородок дрожит.

– Привет, любимый, – шепчет она сухими губами, а я на пару секунд впадаю в ступор.

Медленно подхожу к ней, сажусь на стул у кровати, слышу за спиной шорох и всхлипывание ее мамы. Алена протягивает мне руку, через секунду наши пальцы смыкаются в замок.

– Прости, сорвала нам свадьбу, – вымученно улыбается она и из ее глаз вырываются слезы.

– Плевать на свадьбу, – отвечаю я, вытирая ее лицо. – Главное, что ты жива, слышишь? А все остальное неважно.

Я внимательно смотрю на нее и не улавливаю в ее взгляде ни ненависти, ни обиды, ни злости. Она перебирает мои пальцы, говорит, что зря не послушалась подруг и поехала на дачу ночью.

Я слушаю ее вполуха, и не понимаю: что происходит? Почему она вообще заговорила со мной после всего, что было?

– И как же тебя так угораздило?.. – цокает рядом с кроватью Роман Петрович.

– Да что ты все заладил?! – шипит на него Мария Андреевна. – Не помнит она ничего.

Она переводит на меня возмущенный взгляд, скрещивает на груди руки.

– И не надо такое помнит, правда, Олег? Не хватало еще, чтоб кошмары ее мучили!

Я отрешенным взглядом смотрю на Алену, сжимаю ее руку.

– Ты правда ничего не помнишь? – внезапно охрипнув, спрашиваю ее.

Роман Петрович с умным видом щелкает пальцами.

– Доктор сказал у нее эта... Рер... Ретеро...

– Ретроградная амнезия, – перебивает его Мария Андреевна. – Это когда...

– Я в курсе, что это, – отвечаю я и на короткое мгновение выпадаю из реальности.

«Это когда человек не помнит события, произошедшие перед получением травмы...» – заторможено проговариваю про себя.

Мне многое известно об этом с тех пор, как в одном из фильмов мой герой столкнулся с подобной проблемой.

Как в тумане слышится голос Алены:

– Помню, как сидела с девочками в ресторане, как садилась в машину, а дальше – пелена...

Глава 6

Алена

Мне пришлось провести в больнице три недели.

Первое время после черепно-мозговой травмы меня мучили страшные мигрени, от которых не способны были избавить мощные обезболивающие. Порой я не могла даже подвигать глазами – до чего невыносимой была эта боль.

Про ноющую руку и плечо – молчу. Как и про ссадины на лице, которые, казалось, заживали целую вечность.

За все свои двадцать девять лет я еще не чувствовала себя настолько паршиво, как после этой страшной аварии.

Слава богу, сейчас мои дела идут на улучшение.

Спасибо Олегу, маме и Регине – они редко позволяли мне оставаться одной. Разве что, когда у меня были процедуры или я спала. А все остальное время меня буквально кормили с ложки и под руки водили в туалет.

Здесь, конечно, у меня не палата, а настоящие хоромы: своя душевая, удобная кровать, чайник, микроволновка – Олег постарался сделать все, чтобы я ни в чем не нуждалась. А еще он нарочно не привозит мне мой мобильник и попросил медсестру отключить телевизор.

Поворачиваю голову к прикроватной тумбе, смотрю на стопку любовных романов, что он привез из дома, потом – на вазу со свежими цветами.

«Только положительные эмоции», – вспоминаю слова Олега.

Он не желает, чтобы я читала новости и смотрела видео, снятое очевидцами на месте аварии. Знаю: в сети полно постов с фотографией моей искореженной машины. Об этом говорила и Янка, когда приезжала ко мне. Хотела даже показать одно из фото, но я не рискнула взглянуть на это.

Господь и без того всячески уберегает мои нервы: словно заблокировал в памяти последние часы до аварии и момент самого столкновения. За что ему отдельное спасибо.

Но все это время я задаюсь одним и тем же вопросом: какие злые силы подтолкнули меня в то ограждение?

Я много лет за рулем, сотню раз ездила по этой дороге и не в такие погодные условия. Я не была пьяной или в каком-то дрянном настроении – ведь ехала с девичника, а не с похорон близкого мне человека. Точно не могла уснуть за рулем, да и шипованная резина совсем новая.

И чего меня туда вдруг понесло?..

Может, отвлеклась на звонок? Или переключала песню по радио?

Загадка, однако... Которую мне очень хочется разгадать хотя бы ради того, чтобы впредь не совершать подобной ошибки.

Боже ж мой, как представлю, сколько всего сорвалось по моей вине, так и дурно становится. А сколько денег выброшено на ветер! С рестораном и ведущим удалось договориться – перенесли мероприятие на другой день, но за все остальное предоплату вернуть так и не удалось: артисты, живые цветы для украшения зала, лимузины, музыканты, которые должны были сопровождать наше торжество. А еще сгоревшие путевки на Мальдивы, где мы бы уже третью неделю грелись под солнцем...

Ох...

Свадьба известного актера – слишком дорогое удовольствие. Хотели отпраздновать с размахом, а вышло...

Но Олега эти траты вовсе не беспокоят. Его одно лишь волнует: мое здоровье.

Вчера он предложил мне сразу после больницы отправиться в сочинский санаторий, но я и слушать не стала обо всех плюсах этой поездки.

– Ничего не лечит лучше родных стен, – ответила ему я.

На самом деле мне уже не терпится оказаться дома.

Просто дома.

А еще лучше было бы отправиться на дачу подальше от городской суеты и задержаться там на пару-тройку недель.

Свежий воздух, вечера у камина, только я и мой будущий муж – это реабилитировало бы меня лучше любого санатория. Но Олег зачем-то впустил туда пожить своего друга с женой.

– Алэн, Покровский мне плешь проел с этой просьбой. Ни дать ни взять захотел провести отпуск именно на нашей даче. Ты ж знаешь его: прицепится как пиявка и не отстанет. Ну, проживут они там пару недель – ничего страшного. Тем более в городе мне за тебя будет спокойнее. Все же здесь и больница рядом и аптеки.

Раньше он терпеть не мог, когда гости задерживались на даче хотя бы на день, а тут вдруг впустил пожить друзей аж на целых две недели. И что на него вообще нашло?

Я взбиваю подушку, устраиваюсь поудобнее на кровати и закрываю глаза.

«Наверное, привычка спать днем теперь останется у меня навсегда», – вздыхаю я.

Только погружаюсь в сон, и мне снова снится темная трасса.

В лобовое стекло снова летят хлопья снега, с которым едва справляются дворники, фары с трудом освещают дорогу...

И все.

Все.

Только эта трасса и ничего больше.

Такое чувство, что подсознание надо мной попросту издевается: зачем-то упорно возвращает меня за руль и ведет по тому же маршруту, что и в день аварии, но не «довозит» до ограждения.

Я словно застряла на одном из уровней в компьютерной игре и никак не могу пройти его и узнать, что было дальше – что же послужило причиной столкновения?

Сквозь сон слышу, как надо мной звучат голоса: один точно принадлежит медсестре, а второй.

– О, Господи! – приоткрыв глаза, натягиваю до подбородка одеяло. – Ты?

Глава 7

Алена

Как бы он не прятал лицо за букетом пышных роз, все равно узнаю это коренастое тело и татуировку во всю правую руку.

– Привет, Ален! – улыбается Паша, и, наклонившись ко мне, целует в висок.

– Вы только недолго, ладно? У нас через десять минут перевязка, – напоминает медсестра, которая явно недоумевает, кто это пожаловал к невесте Черкасова с таким букетищем.

Паша кладет цветы на одеяло, пододвигает к кровати стул и смотрит на меня все теми же темно-кариыми и безумно влюбленными глазами.

– Ну как ты? – участливо спрашивает он и касается моей руки, которую я тут же отодвигаю. – Прости, что раньше не смог приехать, был в отпуске.

– Мог бы и не говорить. Это видно по твоему загару, – отвечаю я, с тревогой глядя на настенные часы.

Поднимаюсь на локтях, смотрю на красиво-оформленный букет, поднимаю взгляд на Пашу.

– Тебе лучше унести их. Если Олег увидит, то ему это очень не понравится. Он кстати вот-вот придет, – намекаю, чтобы он исчез из палаты, но он упрямый до чертиков.

– Слушай, вот тебя прямо отвело от этой свадьбы, – ослепительно улыбается он и тут же серьезнеет. – Не, ну ситуация, конечно, ужасная, – мотает он головой. – Я очень переживал, когда узнал, что с тобой произошло.

– Яна рассказала или интернет? – уточняю я.

– Яна позвонила почти сразу после аварии. Я тебе звонил все эти дни, но телефон не але.

– Олег оградил меня от мобильного, интернета и вообще от всей связи с внешним миром.

– От себя бы еще оградил, – передергивает он мускулами на лице и сжимает губы в тонкую линию.

Я сдержанно выдыхаю, сажусь на кровати, прижавшись к спинке лопатками, и устремляю на него недовольный взгляд.

– Если ты снова начнешь эту тему, то я попрошу тебя уйти, – доходчиво говорю я, и в это время Паша отвлекается на звонок.

Пока он разговаривает, я нервно кусаю губу, смотрю то на часы, то на дверь.

«Вот-вот здесь будет Олег. И если он увидит Пашу, то скандала точно не избежать».

И зачем он вообще приехал? Я ж ему ясно дала понять, что между нами ничего не может быть.

Мы познакомились с Пашей три месяца назад в его же фитнес-центре. И если б не Янка, то мне бы не пришлось столько времени отбиваться от его навязчивых ухаживаний. Сначала подруга зачем-то представила нас друг другу, затем попросила его найти местечко в своем расписании и стать моим личным тренером, а потом еще и телефон ему мой дала.

– Ну, он же будет тебя тренировать, ему нужно скидывать тебе расписание занятий, меню и все такое, – хлопала глазами подруга.

Вот только в личном тренере я не нуждалась, как и в последующих звонках от Паши с предложением встретиться.

В итоге мне пришлось сменить спортзал, а Пашу отшить настолько грубо насколько позволял мой словарно-матерный запас.

У него явно есть какая-то навязчивая идея защитить меня от Черкасова. Прицепился к той истории, которая случилась с Олегом полгода назад.

Да всем уже давно известно, что Олег ни в чем не виновен, но некоторые до сих пор думают, что это не так и считают его зверем.

«А если он то же самое сделает с тобой?» – писал мне в СМС Паша.

Вот неугомонный.

Я давно перестала что-либо объяснять ему и глупо понадеялась, что он исчез из моей жизни. Но нет же – сидит напротив и, давая распоряжение кому-то из своих сотрудников, смотрит на меня влюбленным взглядом.

Сейчас досмотрит.

Олег его в два счета выставит за дверь, как и тогда с Янкиного дня рождения.

Ну точно уж бессмертный! Додумался признаваться мне в чувствах в присутствии Олега. Еще и на танец осмелился пригласить!

– Ладно, черт с вами! – вздыхает он в трубку. – Ничего без меня не трогайте. Сейчас буду!

Паша убирает телефон от уха, протяжно выдыхает.

– В спортзале кое-какие неприятности, нужно ехать, – вставая со стула, говорит он.

Снова наклоняется, хочет поцеловать меня, но я отворачиваю лицо.

– Ален, тебе дано время, чтобы еще раз как следует подумать: стоит выходить за него или нет, – подмигивает он и, задержав взгляд на цветах, выходит из палаты.

Мимо Паши проходит медсестра, кивком, приглашает меня на перевязку.

Я встаю с кровати, подаю ей букет роз.

– Это вам. Так сказать для хорошего настроения, – пытаюсь улыбнуться я.

Девушка берет букет, многозначительно хмыкает.

– Ну, спасибо! – пожимает плечами она.

Олег

– ... Виктор Сергеевич, сценарий изучил, – говорю в трубку, двигаясь к больнице по пробкам. – Нужно встретиться и обсудить кое-какие моменты. Съёмки же на февраль запланированы, верно? Тогда супер! Тогда все успею. Да, январь у меня под завязку. Свадьба, потом медовый месяц, сами понимаете.

Еще немного поговорив о делах, скидываю звонок и, повернув машину к больнице, сканирую взглядом до боли знакомый «Хаммер».

– Это ж его тачка!

Наблюдаю, как «Хаммер» выезжает с парковки и от одной мысли, что этот урод приехал к Алене внутри меня все закипает.

Я быстро иду в больницу, поднимаюсь на второй этаж, захожу в ее палату – пусто. Но в воздухе витает запах мужского одеколона.

«Он точно был здесь!»

Не находя себе места от злости, подхожу к подоконнику, вжимаю в него ладони и из моего рта злобно вырывается.

– Вот гнида!

Видимо, я ему плохо объяснил тогда, чтобы держался от Алены подальше.

Романтик чертов!

Стихи ей писал, цветы присылал.

Точно придется начистить ему хохотальник, чтобы не маячил рядом с ней.

Иногда очень жалею, что я известная личность. Любой скандал с моим участием стремительно облетает все соцсети и обрастает нелепыми слухами. Но что еще остается делать, когда к твоей будущей жене подкатывают всякие уроды?

Сейчас мне реально уже плевать на все, что будут мусолить журналисты и блогеры. Этот парень явно перегибает палку. Да и вообще: какого хрена нас никак не могу оставить в покое?!

То над Аленой, то надо мной выются все как стервятники. Как будто им не дают покоя наши отношения.

Красовская хоть успокоилась и то, слава богу.

Дура.

Додумалась выкладывать в инстаграм посты поддержки в мой адрес.

«Дорогие мои, всем известно, что Олег Черкасов не только мой коллега по цеху, но еще и очень близкий человек. Мне безумно жаль, что с его девушкой случилась такая ужасная трагедия. Держись, Олег! Мы все тебя сейчас поддерживаем».

И к этому посту она зачем-то прикрепила фото со времен наших с ней отношений.

И посыпались комменты:

«Какая была у вас красивая пара», «Невесту Черкасова жаль, но Лизочка, вы с Олегом словно были созданы друг для друга. Может, эта авария знак, что ему еще рано жениться на другой?»

Ее фанаты давно забыли, что она когда-то была со мной в отношениях, но она зачем-то им об этом напомнила.

Чего добивается?

Ей мало было, что в частности по ее вине Алена чуть не лишилась жизни?

Казаринов предложил мне заглянуть к ней, чтобы поставить ее на место. Честное слово – по мне было проще заглянуть в ствол пушки, чем к Красовской.

Но я все же съездил к ней.

Красовская, конечно, с пеной у рта утверждала, что она совершенно не при чем. Мол, я сам на нее набросился, и что в мою чашку она тоже ничего не подсыпала.

Я же в свою очередь дал ей понять, что не верю ни единому слову и доходчиво разъяснил: если у нее хватит мозгов открыть рот и хоть кому-нибудь вякнуть, что было на даче, то я сотру в пыль ее карьеру и ее саму. Слава богу, для этого у меня достаточно связей и денег.

Эта сучка хотела разрушить мою свадьбу? Что ж, ей это почти удалось.

Почти.

Но сейчас Алена ничего не помнит и не факт, что когда-нибудь вообще вспомнит, что видела на даче.

Я нарочно соврал ей, что на даче какое-то время будет жить Покровский. Боюсь, если она приедет туда, то в памяти воскреснут недостающие паззлы картины того вечера.

Я не допущу этого! Я люблю ее и не хочу потерять.

Казаринов точно будет держать язык за зубами, а вот насчет Красовской...

Насчет нее я совсем не уверен.

Если она хоть где-нибудь упомянет, что в тот день была на даче и это дойдет до Алены, и она все вспомнит...

– Привет, милый! – раздастся за спиной голос и руки Алены смыкаются на моем животе. – Как знала, что приду с перевязки, а ты уже тут.

С языка уже срывается вопрос: зачем к ней приезжал этот Паша? Но я останавливаю себя.

Знаю, Алена и сама явно не рада его фанатичным ухаживаниям и мне не стоит разбираться с ней из-за его приезда.

Мне просто нужно встретиться с этим ухажером без ее присутствия и на этот раз внятно разъяснить, чтобы не лез к моей женщине.

– Доктор сегодня звонил. – Я разворачиваюсь к ней. – Сказал, что через пару дней тебя выпишут.

– Ага, – довольно улыбается Алена и, встав на цыпочки, целует меня в губы. – Ужасно хочется приехать домой, остаться с тобой наедине, – говорит она пониженным голосом, снова

целует в губы, затем – в шею, в подбородок в нос. – Ты уже поговорил с Вильманом насчет одиннадцатого января?

– Да, он свободен, – отвечаю я. – Когда приедешь домой, нам снова предстоит рассылать пригласительные с новой датой свадьбы, – смеюсь я, прижимая ее к себе, и в этот момент в моем кармане пиликает телефон.

Одной рукой обнимаю Алену, вторую – сую в карман халата и, не вынимая мобильник, бегло смотрю на сообщение в Ватсап от неизвестного абонента:

Мое сердце делает двойное сальто, пульс подпрыгивает:

Смотрю на селфи Красовской, где она целует меня в щеку.

Мои глаза прикрыты, она закрывает рукой обнаженную грудь. Читаю сообщение:

«Это фото стоит ровно десять лямов. Если не найдешь деньги через неделю, оно облетит все соцсети. Привет будущей жене».

Глава 8

Олег

«...Друзья и коллеги шокированы поведением актрисы. Сейчас Лиза Красовская проходит обследование в клинике Майами».

«М-да... Докатилась, Красовская», – удивляюсь я, стоя на светофоре и читая пост одного известного блогера.

– Олег, ну сколько можно, – забирает у меня телефон Алена и, поставив его на блокировку, кладет в отверстие между креслами. – Потом расскажешь своим подписчикам о том, как собираешься встретить Новый год, – сердито говорит она.

Я трогаюсь на зеленый и не перестаю думать о последних событиях с Красовской.

Неделю назад на съемках в Майами она устроила пьяный дебош: разбила камеру, перевернула декорации и чуть не подралась с режиссером, за что ее отстранили от съемок.

А после этого она попыталась покончить с собой в номере своего отеля.

Знакомые говорят, что у нее рвет крышу после расставания с Беловым, который прошелся бульдозером по ее карьере и теперь ей до конца жизни не светит главная роль ни в одной картине.

Осталась без славы, гонораров, и решила шантажировать меня фотографиями? Или решила поиграть, так сказать – пощекотать мне нервы? Она же это очень любила раньше. Просто от скуки занималась всякой хренью, а потом говорила, что это просто шутка.

Я звонил ей, писал в СМС – тщетно.

Как позже узналось, в тот же день, когда она прислала мне фото, она и пыталась свести счеты с жизнью.

И с тех пор ее телефон не але.

Надеюсь, в клинике ей поставят мозги на место, а если нет, то я сам лично отправлюсь в Майами и задушу ее собственными руками.

Я мог бы обратиться в полицию и написать на нее заявление за шантаж. Но Казаринов прав: из полиции эти фото могут всплыть на поверхность.

Вон, как было с Демидовым, когда он попался пьяным за рулем. Сами же молодые сотрудники ГАИ хайпанули на этом. Засняли его на камеру и выложили в сеть.

А мне на хрен не нужен еще один такой черный пиар.

Вспоминаю, как полгода назад я участвовал в шоу «Звезды на Бали». Мы жили в шалашах, и неделю за неделей проходили всякие испытания, от поедания тараканов, до ныряний в грязь, в которой кишели змеи.

В итоге я и молодая известная блогерша Даша Грес вышли в финал.

На протяжении всех съемок этого шоу, я одновременно готовился к главной роли в новом сериале.

Помню, как отойдя от нашего лагеря к океану, я гулял по побережью и репетировал свою речь.

– Олег, а хотите, я вам помогу? – подойдя ко мне, участливо спросила Даша. – Давайте я побуду женой, которая вам изменила?

Она прочистила горло, скрестила на груди руки.

– Я встретила другого мужчину и хочу с тобой развестись! – заявила она.

Я вошел в образ своего героя, отчеканил ей свою речь по сценарию, затем, склонившись над ней, вжал ладони в ее плечи и процедил в лицо:

– Выметайся отсюда сейчас же! И запомни: ты не получишь ни копейки!

Дальше мне оставалось схватить ее за руку и швырнуть на песок. Я сделал это безболезненно, но весьма убедительно. А после этой репетиции мы с ней долго смеялись, потом еще прошлись по кое-каким сценам.

А наутро начался настоящий ад...

Как оказалось, эта маленькая стерва записывала всю нашу репетицию на камеру своего мобильного (да-да, на самом деле нас там никто не ограничивал от интернета и связи с близкими).

Телефон Даши лежал рядом с нами на ее сумке и снимал всю сцену. Позже она вырезала из этой сцены все, кроме одного момента...

И пока я спал, она расцарапала себе лицо, расклея губу, записала слезное видео на своем канале и залила туда видео, где я говорю: «Выметайся отсюда сейчас же! И запомни: ты не получишь ни копейки!»

И на меня полилась грязь...

«Актер Черкасов ради победы в шоу сначала угрожал, а затем избил свою главную конкурентку Дарью Грес».

От участия в шоу меня тут же отстранили, и Даша естественно забрала главный приз.

А мне потом несколько месяцев пришлось доказывать свою невиновность.

Я потерял несколько важных контрактов, от меня отвернулись многие коллеги, и только один случайный разговор, записанный на мой телефон, помог мне отмыться от всего этого дерьма.

Я увидел эту блогершу на одной из вечеринок общего знакомого, включил камеру на мобильнике, положил его в нагрудный карман рубашки и подошел к ней.

– Слушай, ну ты конкретно подставила меня на Бали, – смеясь, сказал я. – Я не держу на тебя зла, наоборот, нужно отдать тебе должное, – подмигнул я, делая вид, что восхищаюсь ей. – Ты не только выиграла шоу, но и чуть не разрушила мою карьеру.

Даша была очень горда собой и на удивление открыта для общения.

– Олег, вы давно уже в шоу-бизнесе, – рассмеялась она. – Вам ли не знать, что ради места под солнцем порой приходится идти по головам, – подмигнула она.

И уже тем же вечером поливали грязью ее.

А вот опровержений к фотографиям, которые может выложить в сеть Красовская, у меня точно не найдется.

Да, я мог бы сказать, что эти фото сделаны в период наших с ней отношений и народ бы наверняка проглотил это, но... на фото видно мою грудь с татуировкой, сделанной пару месяцев назад.

Я делюсь с миллионами своих подписчиков в инсте всякой ерундой, которая происходит в моей жизни и фото с новой тату набрала охренеть сколько просмотров и комментариев тогда.

Короче, будет понятно, что фото не с тех времен. И заявлять, что это фотешоп – бесполезно: кому нужно быстро отличат оригинал от не оригинала, и тогда мне точно будет не отвертеться.

Завтра истекает срок этой злополучной недели, но от Красовской больше не было ни одного сообщения с требованием денег.

Неужто, наигралась?

Ну да, это очень похоже на нее. Она часто в пьяном угаре вытворяет вещи, о которых жалеет уже наутро.

Но когда она вернется в столицу, я обязательно найду ее и потребую удалить все эти фото. Кто знает, может, когда она снова напьется или еще чего-нибудь примет, у нее снова появится желание пощекотать мне нервы этими фотографиями.

– Слушай, а нам обязательно оставаться у Решетникова с ночевкой? – спрашивает Алена глядя в зеркальце и поправляя кудри. – Блин, я ж вообще там никого не знаю кроме Демидовых.

– Значит, настало время познакомиться, – подмигиваю я. – А еще я тебе одно скажу: с вечеринки Решетникова о-очень сложно уехать, – смеюсь я. – Сама убедишься в этом, когда приедем.

Стоя на светофоре, наклоняюсь к ней, целую в щеку.

– Милая, там будет весело, обещаю.

Заправляю за ухо ее светлый локон, и не могу отвести взгляда от ее лица.

Моя Алена всегда выглядит сногшибательно, но сегодня – особенно.

Почему-то сейчас она напоминает мне фарфоровую куклу: лицо обрамляют крупные локоны, яркие глаза, губы обведены глянцевой помадой сливового оттенка.

А под ее черной норковой шубой обалденное белое платье с пайетками и оголенной спиной.

Я чуть не стащил с нее это платье, когда она крутилась в нем дома у зеркала.

«На вечеринке в честь Нового года будет много звезд, и они точно померкнут на фоне моей невесты», – улыбаюсь я, глядя на нее.

Было много предложений, где можно встретить Новый год, но, когда Алена услышала, что на вечеринке у Решетникова будет ее любимая певица, аж завизжала от радости. И все остальные предложения, конечно же, ей сразу стали неинтересны.

– Знаешь, над чем я сейчас думаю? – спрашивает она, положив ладонь на мое колено. – В этот время ровно год назад я заканчивала смену в цветочном магазинчике и спешила домой помогать маме с готовкой. А сейчас я еду на вечеринку, на которой будет куча звезд, которых я видела только по телевизору. Ты можешь себе это представить? – заливисто смеется она. – Никак не думала, что желание, которое я в прошлый Новый год загадала под бой курантов, так стремительно сбудется.

– Ого! – смеясь, вскидываю брови я. – Так ты загадала познакомиться с любимой певицей?

– Не-е-ет, Олег! – хлопает по моему колену Алена. – Я попросила у вселенной надежного и любящего мужчину, с которым я создам семью и наконец-то стану счастливой мамочкой, – мечтательно щебечет она.

– И раз из-за твоей травмы мы не полетим в медовый месяц на острова, значит, займемся продолжением рода сразу после свадьбы, – решительно говорю я и выставляю указательный палец. – Как раз я буду в отпуске, и у нас на это будет уйма времени.

Алена пробегается пальцами по моему плечу, ее губы растягиваются в широкой улыбке.

– Так... февраль, март, апрель, май, – загибает она пальцы, – июнь, июль, август, сентябрь... Угу, если все получится, то рожу примерно в октябре. А кто у нас там в октябре? Весы? А если в конце октября, то скорпион. Ну, весы у меня сестра, а скорпион – ты, – хохочет она. – Так что у нас будет либо ученый, либо еще один актер.

Мы подъезжаем к дому Решетникова, и с трудом находим место, где припарковать машину.

Алена, выйдя на улицу, раскрывает рот, глядя на трехэтажный особняк, украшенный гирляндами.

– В наших кругах дом Решетникова называют дворцом, – говорю я и, взяв ее за руку, веду к дому.

– Ну, еще бы! – смеется Алена. – Известному продюсеру положено иметь собственный дворец.

Мы входим внутрь и попадаем в самый разгар вечеринки.

– Привет, Черкасовы! – кричит сквозь музыку Решетников, помогает Алене снять шубу и проводит нас в зал, который сегодня больше напоминает дорогой ночной клуб.

Повсюду огни, куча народу. У окна установлена сцена, в углу которой стоит мощная аппаратура, а за ней – машет руками известный диджей.

Алену тут же увлекает танцевать Дед Мороз, а на мою шею вешается девушка с зелеными дредами, в которой я с трудом узнаю свою коллегу Нелли Звонкову.

– Привет, Черкасов! – кричит она в ухо. – Что-то вы припозднились. Хотя, сейчас начнется все самое интересное.

Нелли, танцующей походкой и шелкая пальцами в так музыке, отходит, а я наблюдаю, как Алена делает селфи с любимой певицей и чуть ли не скачет от радости. Затем фотографируется со снегуркой, потом – с двумя известными ведущими.

– У тебя очень красивая невеста, – хлопает по плечу Решетников и обводит взглядом Алену. – Как она после травмы?

– В порядке. – Я поворачиваюсь к другу и грожу пальцем. – Алкоголь ей не предлагать!

Решетников понимающе трясет головой, делает серьезное лицо, а я ему внятно раскладываю, что после травмы Алене напрочь противопоказано спиртное. Я его знаю: точно подсунет ей вместо безалкогольного вина что-нибудь покрепче, так сказать, для поднятия настроения.

Дед Мороз просит в микрофон рассаживаться всех на свои места, я ищу взглядом Алену, вижу, как она салютует мне у стола и садится на свободное место рядом с Демидовыми.

– Теперь я понимаю, почему ты говорил, что с его вечеринки будет сложно выбраться, – смеется Алена.

Пока я накладываю в ее тарелку еду, она сует мне под нос фото со звездами.

– Уже отправила маме, – довольно улыбается она. – Сейчас перешлю Регинке и Янке.

Все устремляют взгляд на Деда Мороза, который отмачивает шутки по поводу уходящего года, затем он вызывает на сцену музыкальную группу. Алена, предвкушая услышать знакомые песни, убирает телефон и ритмично двигает плечами.

Я подливаю в ее бокал сок, сую руку в карман брюк, выкладываю на стол мобильник и на секунду снимаю его с блокировки, чтобы взглянуть на время.

Вижу вверх экрана новое СМС уведомление.

Полностью уверенный в том, что это очередное поздравление с наступающим, открываю сообщение и внутри все резко леденеет.

«Остался один день, Олежек. Завтра утром я напишу, где и как ты передашь деньги. Счастливого Нового года!»

А ниже еще одно фото в постели с Красовской.

«Вот тварь!» – Я сжимаю кулаки, чувствую, как жар обжигает щеки.

Опустошив стакан с водой, наклоняюсь к Демидову.

– Кирилл, ты не в курсе, кто там сейчас рядом с Красовской? – спрашиваю нашего с ней общего друга.

– Где там? – хмурится он.

– В Майами, – трясусь рукой я.

– Так она уже в Москве, – пожимает плечами Демидов.

– Как? Я ж только сегодня читал, что она в клинике в Майами.

– Была, – кивает он. – Отказалась от лечения и вчера вечером прилетела в столицу.

– И где она сейчас?

– Да черт ее знает. Говорят, у нее депрес из-за того, что с ней расторгли контракты, и теперь она ни с кем не выходит на связь.

У меня сейчас одно желание: поехать к этой стерве, и засунуть ее телефон с фотографиями в одно место. И как можно глубже!

Нервно кусая изнутри щеку, смотрю как Алена подпевает группе, и прикидываю в голове:

«Сейчас половина восьмого. Если поеду к Красовской, то это займет час, как минимум, плюс пока добираюсь обратно... В лучшем случае я вернусь сюда ближе к одиннадцати. Нет, я не могу оставить Алену в незнакомой компании так надолго».

Черт!.. А что, если эта дрянь сейчас налакается и в ее пьяную голову взбредет идея, швырнуть фотки в инсту?

Пораскинув мозгами, я решаю ехать к ней прямо сейчас. Прошу жену Демидова не оставлять Алену одну, придумываю предлог, чтобы Алена не обиделась, и отправляюсь к Красовской.

Глава 9

Олег

Подъезжаю к ее дому, вижу в окнах свет. Во дворе стоит только ее «Лексус», значит, скорее всего, она одна.

Несколько раз подряд нажимаю на кнопку домофона и спустя несколько секунд слышу ее пьяный голос.

– О-о, какие люди пожаловали! – смеется Красовская. – Ну,ходи,ходи.

Она появляется на пороге в одном халате.

– Олежек, Олежек, – цокает языком Красовская. – Единственный, кто не забыл поздравить меня с наступа...

И в следующую секунду моя рука сжимает ее горло.

– Ты что творишь, сука? – процеживаю сквозь зубы. – Денег хочешь? Так я тебе сейчас их дам.

Убираю руку с ее шеи, толкаю в дом, ногой закрываю дверь. Лиза, пятась к комнате, смотрит на меня огромными испуганными глазами.

– Я буду кричать, Черкасов! – быстро дыша, произносит она и упирается спиной в дверь комнаты.

Через секунду я вжимаю ладони в дверь по обе стороны от ее головы и нависаю над ней как скала.

– Если хоть одна фотография попадет в сеть, я закопаю тебя на заднем дворе твоего же дома.

– К-какие фото, Олег? О чем ты? – хлопает глазами она.

– Вырубай актрису! – кричу я, едва сдерживаясь оттого, чтобы отрезвить ее мощной пощечиной.

– Я не знаю о чем ты, – стонет она и пускается в слезы. – Олег, объясни, про какие фото, про какие деньги ты говоришь?

Я достаю из кармана пальто мобильник, открываю фото, сую экран ей в лицо, и ее брови взлетают на лоб.

– Откуда оно у тебя?.. – хрипло спрашивает она, не сводя удивленный взгляд с экрана.

Я сжимаю пальцами ее подбородок и поднимаю лицо.

– Вздумала шантажировать меня ими? Решила, что я поведу на всю эту хрень и принесу тебе десять лямов?

– Подожди, подожди, – быстро мотает она головой и отпихивает мою руку. – Я ничего тебе не присылала и вообще...

Она хватается за голову, обезумевшим взглядом бежит по полу.

– Я не понимаю, как эти фото оказались у тебя, я...

– Это ты их прислала! – ударяю кулаком в дверь. – Не надо строить из себя невинную овцу! Удаляй все или я за себя не ручаюсь!

– Олег, – перекрещивается она. – Я клянусь тебе, что ничего не отправляла. Я сама в шоке, что у тебя есть эти фото, понимаешь?!

– Ты пересылала их кому-нибудь? – еще больше зверею я.

– Нет, нет, – уверяет она. – Я сделала эти фото, чтобы... Чтобы...

Лиза судорожно выдыхает, виновато смотрит на меня.

– В общем, меня попросили сорвать твою свадьбу, – спустя паузу, заявляет она и всплескивает руками. – Да, черт возьми, я подсыпала в твой чай снотворное и сделала эти фото, чтобы отослать твоей невесте, но раз она приехала на дачу и сама увидела все своими глазами, то в фото больше не было нужды.

– Кто-кто тебя попросил сорвать свадьбу? – шурюсь я и, схватив ее за локоть, рывком дергаю к себе.

– Не проси, не скажу! – Она испуганно смотрит на меня. – Олег, хоть убей, но я не скажу ни слова. И поверь, это уже неважно. Потому что после того, что случилось с твоей невестой, этот человек умыл руки и больше не желает влезать в твою жизнь.

– Это кто-то из моего окружения? Тебе заплатили за это?

– Олег, я знаю, что твоя невеста ничего не помнит, но если к ней вернется память, то я готова во всем покаяться ей. Знаешь, как я сходила с ума после той аварии? Я до сих пор виню себя, что причастна к ней. Я готова объяснить Алене, что между нами ничего не было, что я все это подстроила, но не заставляй меня рассказывать, кто попросил меня сделать это, умоляю. И фото я никому не отправляла, клянусь, Олег, – всхлипывает Лиза. – Хотела удалить их, но мой телефон разбила твоя невеста, и он остался в твоём доме.

– В смысле в моем доме?! – прикрикиваю я. – Я не видел его там.

– Ну, я не знаю... – вытирает она щеки. – Может... Может, кто-то взял его? Хотя... там ведь была только твоя невеста, да?

– Не только, – отрешенно проговариваю я и медленно отпускаю ее руку. – Там был еще и Казаринов...

Глава 10

Алена

Утро следующего дня

Проснувшись от шороха, я наблюдаю картину: Олег торопливо складывает стопкой мое платье, свой пиджак, брюки, и достает из спортивной сумки джинсы и свитер.

Я приподнимаюсь на локтях и несколько раз моргаю.

– Ты куда собрался?

– Ален, вставай. Нам нужно срочно ехать.

– Как, уже? Что-то случилось? – хмурюсь я.

– Да... – Олег опускает взгляд и чешет затылок. – Сценарист позвонил, нужно кое-что обсудить с ним.

– Ну ты же обещал забыть о работе в новогодние праздники!

– Знаю, милая, – вздыхает Олег. – Но это правда очень-очень срочно.

Я падаю на подушку и закатываю глаза.

– Как всегда... Даже утром первого января у тебя обязательно случается что-то очень срочное!

Олег, подойдя ко мне, протягивает руку.

– Солнце, я правда очень опаздываю. Вставай, если хочешь, чтобы я успел отвезти тебя домой.

Я с трудом уговариваю его выпить чаю. Не могу ехать с пустым желудком, вот хоть убей не могу.

Мы спускаемся на первый этаж, и я снова вижу красивых людей.

«Как им это удастся – утром первого января выглядеть на все сто?»

Садимся за стол, на котором полно всякой разной выпечки, стоят фарфоровые чашки, в воздухе перемешиваются запахи бергамота и кофе.

– Ты уже завтракал? – наливая чай, спрашиваю Олега.

– Нет. Я не голоден, – не отрываясь от телефона, бросает он.

Олег дергает ногой, сосредоточенно смотрит в экран, сводит брови к переносице и кому-то пишет.

– Точно все в порядке? – уточняю я.

– Да, – сухо роняет Олег и кивает на мою чашку. – Ален, поторопись, пожалуйста, меня ждут.

Олег

По дороге домой, я мельком смотрю на любимую, и перед глазами тут же выплывают фото.

Казаринов... Человек, которого я больше трех лет считал чуть ли не самым близким другом, которого сотню раз вытаскивал из дерьма, чтобы он не потерял семью. А он мне нож в спину?!

Знаю: недавно он проиграл в казино деньги, которые они с женой откладывали на покупку дома в Дубае.

– Если моя узнает, что я спустил все бабки, то точно заберет детей и подаст на развод, – хватался за голову Казаринов, когда приехал ко мне. – Дружище, выручи, а? В последний раз прошу, уверяю. Мне главное отыграть свое и больше я точно в казино – ни ногой!

Но на этот раз я отказал ему. Он и так задолжал мне приличную сумму.

И ведь у меня даже мысли не возникло, что этот сукин сын осмелится меня шантажировать.

На сто процентов был уверен, что фотки прислала Красовская.

Все совпадало: она приехала ко мне за день до свадьбы, подсыпала в чай снотворное, легла в мою кровать, сделала фотки, чтобы потом ими же шантажировать.

Но оказалось все гораздо сложнее и совсем не так, как я предполагал.

Красовская сделала фото, чтобы выслать их Алене, а не ради шантажа. И кто-то ее об этом попросил...

Вопрос: кто?

Почему Красовская категорически отказывается называть имя этого ублюдка? Почему она была так напугана?

Она сказала, что этот человек умыл руки после того, что произошло с Аленой.

Даже в голову не приходит, кто это мог быть...

Кому могла помешать Алена? Кому понадобилось подкладывать под меня Красовскую, чтобы сорвать свадьбу?

И ведь ей сто процентов заплатили за это. Причем хорошо заплатили, так как Красовская не любит мелочиться.

И тут меня внезапно осеняет:

«А что, если это не Алена кому-то помешала, а я?»

Вспоминаю, как Решетников пилил Алenu взглядом, когда впервые увидел ее на моем дне рождения. Вчера он тоже без конца тарачился на нее и спрашивал у меня, нет ли у нее сестры близняшки.

Если Решетникову что-то нужно заполучить, то он пойдет к своей цели по головам. И к тому же он давно в дружеских отношениях с Красовской. И да, он вполне мог хорошо заплатить ей.

Вдумчиво смотрю на дорогу, барабаню пальцами по рулю.

«Не дай бог это Решетников. Я сотру его с лица земли!»

Нужно колоть Красовскую! Я это дело так не оставлю.

Едва не угробили мою невесту и умыли руки? Нет, так не пойдет. Чего бы мне это ни стоило, я выясню, кто хотел сорвать нашу свадьбу, найду эту тварь и заставлю за все ответить. И за аварию, и за фото, которые в итоге оказались у Казаринова.

«Черт... почему я первым не нашел мобильник Красовской?»

Наверняка, когда Казаринов нарыл там фотки, просиял от счастья: нашел, за какой бок меня ущипнуть, чтобы получить деньги.

Он знал, что Красовская в клинике в Майами и ни с кем не выходит на связь. И это сыграло ему на руку: я не мог дозвониться ей, не мог узнать, что эти фотки – не ее рук дело.

А как он отговаривал меня от заявления в полицию.

– Черкасов, не муди! Фотки выплывут на поверхность, – говорил этот ублюдок. – Вспомни, как менты выложили видео пьяного Демидова. С тобой будет такая же история, зуб даю.

Хорошо все разложил.

Вот только не учел, что Красовская вернется в столицу, и я успею с ней встретиться накануне передачи денег.

Казаринов думает, что получит бабло, улетит с семьей в Дубай и заживет как в сказке?

Черта с два!

Я знаю, как обломать крылья этой твари.

В двенадцать мне нужно быть на Ярославском вокзале и положить сумку с деньгами в камеру хранения.

Что ж, сегодня он получит заветную сумку. Только вместо денег там будет небольшой сюрприз.

Уверен, после этого он забудет и про фото, и про все, что видел в моем доме на мальчишнике.

Глава 11

Алена

Отправив в гардеробную шубу, откидываю за плечо волосы, подхожу ближе к зеркалу и разглядываю новые серьги.

– Какой же Олег у меня внимательный, – улыбаюсь я.

Неделю назад, когда мы выбирали новогодний подарок для его матери, он заметил, как я смотрела на эти серьги в витрине ювелирного магазина, и ведь купил их. Правда, чуть не забыл подарить. Опомнился, когда мы только что подъезжали к дому, и я нацепила их на себя прямо в машине.

Снимаю с плечиков многослойное платье темно-синего цвета и прикладываю его к себе. Совсем новенькое, еще с биркой. И что-то мне подсказывает, что я просто обязана сегодня его выгулять.

Ну, не сидеть же мне такой красивой и в обновках в четырех стенах, верно?

Знаю, Олег, как обычно слукавил, сказав, что отлучится всего на пару часов. Сто процентов он вернется только к вечеру.

– Поэтому мне нужно придумать чем сегодня себя развлечь!

Можно было бы поехать в село, но к маме сегодня придут подруги. Ирка, моя младшая сестра укатила со своим парнем на турбазу.

Может, наведаться к подругам?

А что, неплохая идея. Посидим нашей девичьей компанией, заодно вручу им новогодние подарки.

Аккуратно кладу платье на банкетку, достаю из сумочки мобильник и набираю Регину.

А уже спустя пару минут отчаянно опускаю руки: у нее сегодня родня. Регина и меня пригласила присоединиться к ним, но провести день в компании ее родителей и бабушки мне не особо-то хочется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.